
– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-2-5-13>*Оригинальная научная статья*

Нравственное воспитание студенческой молодежи Узбекистана средствами художественной литературы (на материале произведений узбекских и русских писателей)

А. Р. Косимов

Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан

✉ Alijon40@mail.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются художественные произведения русской и узбекской литературы с точки зрения духовной связи писателей разных национальностей, взаимосвязи мира и человека, проводится анализ героев художественных произведений как целостной части мира, влияющие на воспитание студенческой молодежи Узбекистана. На практических занятиях и семинарах узбекские студенты постигают азы сравнительного анализа романов узбекского автора Тогай Муроди «Поле, унаследованное от отца» и русского писателя В. М. Шукшина «Любовины». Отмечается, что достаточно подробно изучено творчество классика узбекской литературы Тогай Мурода и творческое наследие русского писателя Василия Шукшина, однако, в сравнительно-сопоставительном плане произведения этих писателей не рассматривались. Нет работ, показывающих процесс сравнительного изучения обоих романов в узбекской аудитории. В процессе сравнительного анализа произведений обоих писателей, глубоко отразивших свое время и своего героя в нем, узбекские студенты должны понять, что именно такой подход к изучению произведений современных писателей помогает им осмыслить такие понятия, как «душа», «дух», «народный характер», «менталитет», что нашло отражение в языке, речах и диалогах героев произведений. В произведениях писателей дан исторический экскурс в прошлое каждой страны, проанализировано социально-психологическое стремление людей найти своё место в обществе. Эти понятия использовались с целью понимания национального характера, специфических культурных структур разных народов в универсальных по форме и содержанию идей произведений.

Ключевые слова: язык, восточная философия, студенты, национальный характер, узбекская литература, русская литература, сравнительный анализ, менталитет, духовно-нравственное воспитание.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: *Косимов А.Р.* Нравственное воспитание студенческой молодежи Узбекистана средствами художественной литературы (на материале произведений узбекских и русских писателей). *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2025, Т.38 (2): С. 5-13. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-5-13*

Original article

Moral education of student youth of Uzbekistan by means of fiction: the case of works by Uzbek and Russian writers

Alijon R. Kosimov

Fergana State University, Fergana, Republic of Uzbekistan

✉ Alijon40@mail.ru

Abstract

The article examines the works of art of Russian and Uzbek literature from the point of view of the spiritual connection of writers of different nationalities; the relationship between the world and man; analyzes the heroes of works of art as an integral part of the world, influencing the education of student youth of Uzbekistan. In practical classes and seminars, Uzbek students learn the basics of comparative analysis of the novels of the Uzbek author Togay Murodi “The Field Inherited from the Father” and the Russian writer Vasily Shukshin “Lyubavins”. It is noted that the work of the classic of Uzbek literature Togay Murod and the creative heritage of the Russian writer Vasily Shukshin have been studied in sufficient detail, but the works of these writers have not been considered in a comparative-contrastive sense. There are no works showing the process of comparative study of both novels in the Uzbek audience. In the process of comparative analysis of the works of both writers, who deeply reflected their time and their hero in it, Uzbek students should understand that it is this approach to studying the works of modern writers that helps them to comprehend such concepts as “soul”, “spirit”, “national character”, “mentality”, which is reflected in the language, speeches and dialogues of the heroes of the works. The works of writers give a historical excursion into the past of each country, analyze the socio-psychological desire of people to find their place in society. These concepts were used to understand the national character, specific cultural structures of different peoples in universal in form and content ideas of works.

Keywords: language, Eastern philosophy, students, national character, Uzbek literature, Russian literature, comparative analysis, mentality, spiritual and moral education.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Kosimov A.R Moral education of student youth of Uzbekistan by means of fiction: the case of works by Uzbek and Russian writers. . *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol.38, (2). Pp. 5-13. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-5-13

Введение

Художественная литература всегда была отражением жизни общества, его духовным и душевным «камертоном». Одним из критериев современного мышления является показ в художественных произведениях нравственных ценностей. Великий философ Востока Абу Наср аль Фараби справедливо отмечал, что «зрелость не нуждается в материальном мире, а совершенство, хотя и присуще её человеку качество, но оно не врождённое, и совершенства человек добивается только путём очень серьёзного стремления и перерождения. Настоящее духовное совершенство человека формируется через познание себя. Он как существо, созданное Всевышним, через просвещение и благо – это и есть первые шаги к совершенству» [1, с. 13-15]. Естественным свойством подлинных произведений искусства, отражающих объективную реальность, является их этническая самобытность. Когда писатели разных национальных литератур показывают историю своего народа, а на деле оказывается, что такие же мысли, чувства, переживания испытывают герои других литератур, то этот процесс, по мнению В. Н. Топорова, называют «соотнесением», т. е. «соотнесение – это сравнение «своего» и «чужого»... называют осью проблемы тождества и различия» [2, с. 5].

Как показало время, литературные контакты между странами происходят на уровне творчества писателей и отдельных жанров, течений и школ целых эпох литературного раз-

вития. Совершенно справедливо П. А. Гринцер отмечает, что «взаимодействия литератур Востока и Запада определяют эпохи... В XX веке обмен художественными ценностями между Востоком и Западом происходит в обоих направлениях» [3, с. 21]. Одним из источников разнообразия направлений и методов в XX веке стало взаимное обогащение как восточных, так и европейских литератур несхожими традициями, идеями и формами.

Целью нашего исследования является сравнительный анализ произведений узбекского писателя Тогая Мурода и русского художника слова Василия Шукшина для выявления общего и национально-специфического в каждой литературе. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что при разработке лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Сравнительное литературоведение», «Сравнительно-сопоставительное языкознание» на филологическом факультете Ферганского государственного университета узбекские студенты получают представление о духовной близости разных национальных литератур, что способствует их нравственному воспитанию. Значителен вклад узбекского писателя Тогая Мурода [4, с. 183] и русского писателя Василия Шукшина [5, с. 364] в мировую литературу. Их произведения способствуют духовно-нравственному, эстетическому воспитанию подрастающего поколения обеих стран. В творчестве этих писателей объединились вопросы исторические и философские, всеобщие и конкретные, отражающие общенародную и личную жизнь. В главных образах произведений обоих писателей отражен национальный колорит своего времени и страны.

Материалы и методы

В исследовании использовались такие методы, как сравнительно-типологический, сравнительно-аналитический, концептуальный, а также комплексный лингвостилистический. Научная значимость результата исследования заключается в обогащении сведений при изучении аспектов исторической действительности, конфликтов эпохи и героя, общечеловеческого и национального характера, послуживших созданию концепции мира и человека на основе романов Тогая Мурода «Поле, унаследованное от отца» и романа Василия Шукшина «Любавины».

Результаты и обсуждение

Формирование языка художественной литературы связано с приоритетными направлениями изучения языка конкретного писателя. Понимание композиции художественного произведения зависит от правильной интерпретации функциональных особенностей художественного языка, научной интерпретации категорий и понятий художественной речи, знания исторического единообразия развития литературных стилей. Изучение контактов между восточными и русскими литературами показывает, что важную роль в развитии этих связей играет элемент влияния, понимаемый как сближение и расхождение «своего» и «чужого». Интеграция «своего» и «чужого», «влияния», «встречного движения» приводит к интерпретации этих понятий, в соответствии с региональными традициями и обычаями. Многие авторы в своих произведениях следуют определённой модели как своего рода вторичной литературы. Это отражается в стиле, имитации, вариации. Взаимосвязь между «своим» и «чужим» наблюдается в вариативности смысловых связей. Исследователь В. А. Вединапина показывает модель целостного понимания человека в его сопряженности с миром, где раскрываются соотношения «мир-человек» и «человек-мир» [6, с. 46-59]. Подобная модель способствует необходимости анализировать, интерпретировать проявления сущности человека в разных сферах его национального бытия.

Литература является одним из главных факторов, влияющих на развитие международных отношений, а литературная критика способствует определению художественной ценности произведения, что помогает нам понять взаимодействие произведений с разными

культурными приоритетами. Исследователь Х. М. Казанов подчёркивает, что «при изучении и сопоставлении культурных и нравственных ценностей, выработанных многовековым опытом, попытки найти между ними какую-нибудь связь, показать их взаимоотношения часто приводили к возвышению общечеловеческого роста за счёт национального или к признанию их равноправия» [7, с. 27]. При сопоставлении мировоззрения писателей по отношению к идее и формам красоты выяснилось, что в художественном творчестве Востока и Запада узбекские писатели нашли оригинальные формы, отражающие свое время и пытающиеся философски осмыслить жизнь в реальном измерении. Исследователь Г. Гарипова отмечает, что «наряду с произведениями, созданными в духе традиционного реализма, в которых налицо активное освоение действительности с преломлением восточных классических традиций, устного народного творчества и художественной практики поколения «шестидесятников», в творчестве ряда писателей можно констатировать появление модернистских тенденций. На эту особенность узбекской литературы в своё время обратили внимание отечественные литературоведы и критики» [8, с. 97-106]. Известно, что каждый художественный тип, возникая в определённую эпоху, вбирает в себя черты народа, соответствующие этому периоду его жизни. Чувство связи с родной землёй, присутствие каждой нации, своеобразно проявляется и у героев произведений узбекской литературы. Изучение процесса литературного творчества – сложная и колоссальная задача. Настоящая любовь к родной земле, забота о её преобразовании, трудолюбие, унаследованное от предков, проявляются у них в лучшем своём качестве, становятся движущей силой их характеров.

Восточная философия в современном узбекском романе. Одним из ярких писателей Узбекистана 70-х годов XX века, который пронес через свое творчество не только исторические события, но и восточную философию, является Тогай Мурод. Его время – это свобода художественного творчества, обновление человеческого мышления и самостоятельности. Исследователь Й. Солижонов отмечает: «Эффект этого вскоре проявился, то есть под влиянием интенсивно развивающейся политико-социальной и экономической мысли сформировалось и вступило на путь роста литературно-художественное мышление [9, с. 6]. Центральной темой творчества Тогай Мурода были философское осмысление действительности, ценностные ориентиры, мировосприятие личности, реалии жизни. В романе Тогай Мурода «Поле, унаследованное от отца» показаны три поколения тружеников, всю жизнь проведших на «хлопковом поле». Этот период охватывает 115 лет, с 1876 по 1991 г. Это было время царской России, поэтому здесь фигурируют исторические личности – генерал Скобелев, министр финансов России Вишнегородский. Писатель показывает и период установления Советской власти в Узбекистане, поэтому здесь встречаются имена М. Фрунзе и других соратников В. И. Ленина. Повествование ведётся от имени Дехканкула, внука Джамолиддина, по прозвищу «кетмень» родом из Ферганы. В судьбе старшего поколения отражена беспросветная жизнь дехканаина, послушно принимающего все беды судьбы. Оно живет по принципу «терпение – золото». Дед начинал день с молитвы, а вечером падал от усталости, возвратившись с хлопкового поля. В этом отражена и судьба всего узбекского народа. Главный герой Дехканкул – бригадир, награжденный Орденом Октябрьской революции и Трудового Красного знамени, тоже является отражением жизни, но уже другого периода. Герой видит всю изнанку внешне благополучной жизни, но ничего не может сделать. Он тоже выразитель взглядов своего времени – не вмешиваться ни во что. Он не знает своих прав. Отец Дехканкула был убит во времена басмачества. Через весь роман «красной нитью» проходит извечная мечта узбекского народа о свободе. Мотив преобразования природы, воды ассоциируется в массовом сознании с миром. Через этот мотив

проходят все значительные произведения узбекской литературы в различных вариациях как форма выражения психологии и идеалов народа.

«*Ол-а, Жамолиддинни кетмонидай келади-я! – дейди эл* [10,с.5]. (*Народ говорит: «Кетмень Жамолиддина идёт с его поля»*) (перевод сделан нами). Сравнение орудия труда с природой и персонажами свойственно узбекской литературе. Однако оно заслуживает внимания с точки зрения восточного менталитета. Автор выносит на обсуждение глобальную проблему, связанную с основными приоритетами жизни простого, трудолюбивого узбекского народа. Немаловажную составляющую перед началом работы на поле играет «омовение».

Большое значение для понимания национальной литературы играет перевод. Переводчик не меньше, чем писатель, должен знать жизнь и быт народа, его традиции и обычаи, понимать менталитет народа. Неправильный перевод лишает произведение неповторимого национального своеобразия. Например, «*Ибодин соқов бир қатикқа қарайди, бир Оқподшога қарайди. Лабларини буради-буради...хўнграб йиглаб юборади. Қатигини кўрсатиб-кўрсатиб йиглайди: «Эа-эа-эа», дейди:«Энди, аямга нима дейман?»Ибодинсоқовийиглайди-йиглайди... қатигиниОқподшогасепиуборади. Забтбилануйитарафқочади*» [10, с. 14]. («*Немой Ибодин то на кефир посмотрит, то на Белого государя. Скривив-скривив губы... начинает выть и плакать. Указывая – указывая на кефир, плачет: «Эа-эа-эа», говорит: «Что я теперь скажу маме?»Немой Ибодин поплакал, поплакал, да и обрызгал Белого государя. Быстро убежал в сторону дома*»)(перевод наш – А.К.). Предметы, явления быта, природа становятся своего рода символами, придающими художественную выразительность и глубину текста. Художественный перевод является одним из средств взаимного сближения и взаимообогащения литератур. Время имеет своё превосходство над событиями, происходящими в разные исторические периоды. Тогай Мурод проводит черту над информацией о происшедшем, размышляет, находит пути решения проблемы. Рассматриваемое нами произведение «Поле, унаследованное от отца» – масштабное произведение, в нем рассмотрены жизненные ситуации, сложные идейные основы, тематические линии. Создавая этот роман, Тогай Муроди мечтал создать памятник узбекскому народу. Его мечта осуществилась. Роман Тогай Муроди «Поле, унаследованное от отца» вошел в «золотой фонд» узбекской литературы и стал памятником узбекскому народу.

Идейное содержание качеств русского характера. Ещё большую значимость любая национальная литература приобретает при сравнении с другой национальной литературой. Узбекские студенты на занятиях по русской литературе знакомятся с творчеством В. М. Шукшина. Оценивая особенности русского характера, В. Шукшин писал: «Нас хвалят за стихийный талант, не догадываясь или скрывая, что в нашем лице русский народ обретает своих выразителей, обличителей тупого культурного оболванивания» [11, с. 290]. В своих произведениях В. М. Шукшин прослеживает истоки прошлого, размышляя о существенных различиях национального пути и идеи народа, воплощенных в фундаментальных качествах русского характера» [12, с. 24]. Для сравнительного анализа мы выбрали роман В. Шукшина «Любавиных», который по своей эпохальности, масштабу исторических событий, широкому показу народных типов во многом похож на роман Тогай Муроди ««Поле, унаследованное от отца».

Роман «Любавиных» В. М. Шукшин написал в 1965 г. Время, которое изображает писатель, 20-е гг. XX века, время послереволюционных событий, гражданской войны. Роман начинается необычно и лаконично: «*Любавиных в деревне не любили. За гордость*». Писатель мастерски выписывает характер каждого члена семьи Любавиных. *Глава семейства Емельян Спиридонович уважал только силу.* Старший сын Кондрат «*угрюмый малый*».

Верил только отцу. Второй сын Ефим *«мог найти выход из любого положения»*. Два младших Макар и Егор – *«лихие, горячие, не прощающие обид»*. Люди в деревне боялись Любавиных. *«Разбойничий дух Любавиных не мог смириться с советской властью»*. Действие происходит в богатой южносибирской деревне Баклань. Писатель, с одной стороны, любит своих героев, с другой стороны, жалеет их. *«Кулаки» Любавины – трудолюбивые крестьяне, которые своим непосильным трудом создали свое богатство. Они не хотят примириться с потерей своего имущества и власти. В романе тесно переплетается общественное и личное, старое и новое. Трагические потери, убийства, преступления – трудно устанавливалась Советская власть в этих местах [13, 496 с.]*

Во всех произведениях В. Шукшина остро ставятся вопросы поиска его героями смысла жизни. Сам писатель размышлял по этому поводу: *«Пришёл человек в этот мир потрудиться, вырастить хлеб, сделать чудесную машину, построить дом, но ещё – чтобы не пропустить прекрасного в этом мире» [11, с. 290]*. Герои В. Шукшина, как правило, сельские жители. В его произведениях жизнь героев показана как естественная часть досуга и культурного совершенствования. Выходец из народа, знавший язык народа, В. Шукшин широко использует специфические языковые средства, отражающие мир человека из народа, незатейливый, но полный глубокого содержания:

«Емельян Спиридоныч с Кондратом вернулись к вечеру. Дома был один Егор. Он сидел на полу, поджав по-киргизски ноги, – мастерил скворечню.

Любимое его занятие – выстругивать что-нибудь.

– Ты чего дома? – нахмурился отец.

– Лодку смолить надо. Спустил ее на воду, а в нее как в сито...

Егор отложил в сторону плашки, поднялся.

– Макар в кузне?

– Там.

– А ты себе другого дела не нашёл?! – Емельян Спиридоныч пнул недостроенный скворечник. – Лоботрясы!» [13, с. 20].

Как и его герои, автор скуп на оценку их действий, но при этом в высказывании последователен в своём стремлении достичь истины.

Среди сложных вопросов, которые В. М. Шукшин поднимал в своих произведениях, – это проблемы социализации человека в общество. Как справедливо отмечает исследователь Н. Волков: *«... при всем многообразии... изобразительных средств... ведущее место... занимает воспитание» [14, с. 6]*. Искусство учит целостному восприятию окружающего мира, учит извлекать смысл из происходящего в окружающем героев обществе. Егор Любавин, главный герой романа В. Шукшина *«Любавины»* – первая попытка писателя создать образ незаурядного отступника, заплатившего за предательство народной правды существования. По мнению В. Зинченко, *«главным психологическим моментом эстетического развития личности является не установление значения изображённого, а извлечение и переживание личностного и жизненного смысла, содержащегося в произведении искусства» [15, с. 243]*. По сюжету, Любавины принадлежали к классу кулаков, имели крепкое кулацкое хозяйство. Своим трудом они достигли многого, но их раскулачили. За это Любавин-старший возненавидел Советскую власть. Его отношение к окружающему впитали в себя его сыновья. Без прикрас, с беспощадной правдой В. Шукшин показывает все перипетии жизни Любавиных, где тесно переплетаются исторические, политические, общественные, личные вопросы [16, с. 232]. Писатель строит произведение так, чтобы читатель самостоятельно делал выводы по выстроенному сюжету, монологическим и диалогическим речам персонажей. На практических занятиях узбекские студенты знакомят-

ся со многими реалиями жизни героев романа, постигают национальный колорит романа В. Шукшина. Познавательная и воспитательная функция литературы состоит в том, что человек, знакомясь с миром другой национальной культуры, непроизвольно меняется, пытаясь понять мотивы и поступки героев. Эти «социальные эмоции» способствуют вхождению человека в другой социум. Подобная толерантность сознания и поведения связана с духовно-нравственным развитием личности, что и происходит на занятиях по литературе в узбекской аудитории. Узбекские студенты сопереживают событиям, происходящим в романе В. Шукшина, пытаются понять поведение его героев. Язык любого народа, даже самого малочисленного, отображает не только историческое прошлое, но и настоящее его носителей, потому что именно в языковой среде выражается его генетическая основа.

На практических занятиях, в ходе аналитической беседы узбекские студенты приходят к пониманию, что, благодаря взаимодействию литератур Востока и Запада, романы Тогая Мурода и Василия Шукшина являются народным достоянием. Любой писатель старается в своем произведении показать картину мира человека и общества, потому что она отражает «языковой вкус эпохи» [17, с. 54].

Как показала практика, обучение узбекской молодежи на примере сравнительного изучения литератур разных народов является постоянно развивающимся и совершенствующимся процессом. Нравственно-духовное воспитание молодого поколения средствами художественной литературы – это целенаправленное «взрачивание» человека для понимания картины мира. Каждому историческому периоду присущи свои эстетические идеалы, своя система образования, создание форм, приёмов и методик воспитания в соответствии с социально-экономическими требованиями развития общества. Целью воспитания всегда является формирование гармонично развитой личности [18, с. 510]. На национальный характер влияют традиции, культура, окружающая среда, природа, которые становятся картиной мира. Произведения узбекского писателя Тогая Мурода и русского художника слова Василия Шукшина – тому яркое подтверждение.

Заключение

В заключении отмечаем, что знакомство студенческой молодёжи Узбекистана с произведениями выдающихся представителей национальных литератур не только расширяет их представление о культуре разных народов, но и способствует их духовно-нравственному воспитанию, развивает их аналитическое мышление, формирует понимание того, что именно в литературе художественно отражены историческое прошлое и настоящее каждого народа. Менталитет народа кроется в глубине его сознания. Осознание неизбежности трагических восстаний в мире вызвало актуализацию темы катастрофической вовлеченности человека в исторический водоворот как и в узбекской [18, с. 510], так и в русской литературе XX века [19, с. 30]. Менталитет нации проявляется в её культуре, придавая ей национальную идентичность [20, с. 459]. Аналогичная идентичность Тогая Мурода и Василия Шукшина рассматривается в их произведениях, основываясь на исторических фактах и отдавая предпочтение нравственности, этике и морали.

В литературных произведениях Тогая Мурода «Поле, унаследованное от отца» и в романе Василия Шукшина «Любавины» по-своему ярко отражена история общества, людей, живущих в разных регионах, но имеющих общую судьбу, называемую картиной мира.

Литература

1. Абу Наср Фароби. *Фазилат, бахт-саодат ва камолот ҳақида*. Тошкент: Ёзувчи, 2001:13-15.
2. Топоров В. Н. Пространство культуры и встречи в нём. *Восток-Запад. Переводы. Публикации*. Москва; 1989: 7.

3. Гринцер П. А. *Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада*. М.; 1997: 21.
4. Пардаева З. Ж. Идентификация современного узбекского романа в контексте мировой литературы. В сб.: *Тюркский мир в современных реалиях: Проблемы языка, литературы, истории и культуры. Материалы XII международной тюркологической конференции*. Казань; 2024: 183-186.
5. Гачев Г. Д. *Ментальность народов мира*. Москва: Эксмо, 2003: 364.
6. Вединапина В. А. Фундаментальность педагогических научных знаний в антропологическом подходе. *Оценка качества освоения педагогических дисциплин в контексте аттестации вуза*. Санкт-Петербург; 2008: 46-59.
7. Казанов Х. М. *Трансформация ценностных ориентаций в современном российском обществе*. Автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Нальчик; 2002: 27.
8. Гарипова Г. Концептуальные тенденции развития узбекской литературы конца XX – начала XXI веков. *Иностранные языки в Узбекистане. Электронный научно-методический журнал (Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал)*. Ташкент; 2014: 3: 97-106.
9. Солижонов Й. *Кўзгудаги ҳаёт*. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Милий кутубхонаси нашриёти; 2013:6.
10. Мурод Тоғай. *Отамдан колган далалар. (Поле, унаследованное от отца)*. Тошкент: Шарк; 1994:195.
11. Шукшин В. М. *Надеюсь и верую: Рассказы, киноповесть «Калина красная», письма, воспоминания*. Москва; 1999: 290.
12. Куляпин А. И., Левашова О. Г. *Шукшин В. М. Нравственность есть правда*. Собр. соч.: в 8 т. Барнаул: ООО «Издательский дом Барнаул», 2009: 8: 24.
13. Шукшин В. М. *Любовины*. Москва: Советский писатель, 2001: 496.
14. Волков Н. Процесс изобразительного творчества и проблема обратных связей. *Психология художественного творчества: Хрестоматия*. Минск; Харвест, 1999: 6.
15. Зинченко В., Моргунов Е. *Человек развивающийся. Очерки российской психологии*. Москва; Тривола, 1994: 243.
16. Леонтьев А. Н. *Избранные психологические произведения*. Москва, 1983; Т.2 : 232.
17. Костомаров В. Г., Верещагин Е. М. *Язык и культура*. Москва: Русский язык, 1990: 54.
18. Ахророва Л. Правда, которую знали все, но никто не говорил (Размышления о произведении Тагая Мурада «Поля моего отца»). *Экономика и социум*. 2021; 2-1.(81): 510-522.
19. Ильичева Я. Н. Социально-психологические коллизии в романе В. Шукшина «Любовины» как отражение динамики ментальных ценностей. *Вестник Воронежского университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2008: 2; 30-33.
20. Ишниязова Ш. А. Узбекская ментальность в художественном произведении как источник национальной культуры. *Неофилология*. 2023. Т.9; 2:459-465.

References

1. Abu Nasr Farobi. *Fazilat, bakht-saodat va kamolot haqida*. Tashkent: Yozuvchi, 2001:13–15 (in Uzbek).
2. Toporov V.N. *The space of culture and meetings in it*. East-West. Translations. Publications. Moscow; 1989:7 (in Russian).
3. Grinzer P.A. *Epochs of interaction of literatures of the East and West*. Moscow; 1997: 21 (in Russian).
4. Pardaeva Z.Zh. Identification of the modern Uzbek novel in the context of world literature. In: *The Turkic world in modern realities: Problems of language, literature, history and culture: proceedings of the 12th international Turkological conference*. Kazan. 2024: 183–186 (in Russian).
5. Gachev G.D. *Mentality of the peoples of the world*. Moscow: Eksmo; 2003:364 (in Russian).
6. Vedinyapina V.A. Fundamental nature of pedagogical scientific knowledge in anthropological approach. *Assessment of quality of mastering pedagogical disciplines in the context of university certification*. Saint-Petersburg; 2008:46–59 (in Russian).
7. Kazanov H.M. *Transformation of value orientations in modern Russian society*: Summary of Doctor’s dissertation (Philosophy). Nalchik. 2002:27 (in Russian).
8. Garipova G. Conceptual trends in the development of Uzbek literature of the late 20th – early 21st centuries. *Foreign languages in Uzbekistan. (Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал)*. Tashkent; 2014: 3:97–106 (in Russian).

9. Solizhonov Y. *Kuzgudagi says. Toshkent: Alisher Navoi nomidagi Ozbekiston Mili kutubkhonasi nashriyoti*. 2013:6 (in Uzbek).
10. Murod Togay. *Otamdan kolgan dalalar. (Field inherited from father). Tashkent: Sharq*. 1994:195 (in Uzbek).
11. Shukshin V.M. *I hope and believe: Stories, the film story "Kalina Krasnaya", letters, memories*. Moscow; 1999:290 (in Russian).
12. Kulyapin A.I., Levashova O.G. *Shukshin V.M. Morality is truth*. Collection. cit.: in 8 volumes. Barnaul: Barnaul Publishing House; 2009:8:24 (in Russian).
13. Shukshin V. M. *Lyubavins*. Moscow: Soviet writer; 2001:496 (in Russian).
14. Volkov N. The process of visual creativity and the problem of feedback. *Psychology of artistic creativity: Reader*. Minsk: Harvest; 1999:6 (in Russian).
15. Zinchenko V., Morgunov E. *Developing man. Essays on Russian psychology*. Moscow: Trivola; 1994:243 (in Russian).
16. Leontiev A. N. *Selected psychological works*. Moscow, 1983; 2:232 (in Russian).
17. Kostomarov V. G., Vereshchagin E. M. *Language and culture*. Moscow: Russian language. 1990:54 (in Russian).
18. Akhrorova L. The truth that everyone knew, but no one spoke (Reflections on the work of Tagay Murad "My father's fields"). *Economy and society*. 2021: 2–1(81):510–522 (in Russian).
19. Ilyicheva Ya.N. Social and psychological collisions in V. Shukshin's novel "Lyubavins" as a reflection of the dynamics of mental values. *Bulletin of Voronezh University. Philology. Journalism*. 2008:2;30–33 (in Russian).
20. Ishniyazova Sh.A. Uzbek mentality in a work of art as a source of national culture. *Neophilology*. 2023; 9;2:459–465 (in Russian).

Сведения об авторе

КОСИМОВ Алижон Рахматович – PhD, доктор философии по гуманитарным наукам, доцент кафедры русской филологии, Ферганский государственный университет, г. Фергана, Республика Узбекистан, ORCID ID 0000-0002-2331-7516

E-mail: Alijon40@mail.ru

Information about the author

KOSIMOV Alijon Rakhmatovich – PhD, Doctor of Philosophy in Humanities, Associate Professor, Department of Russian Philology, Fergana State University, Fergana, Republic of Uzbekistan. ORCID ID 0000-0002-2331-7516

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 09.06.25
Принята к публикации / Accepted 19.06.25